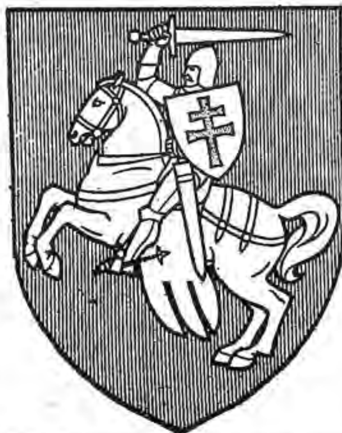
ЗА ЗАКОННОСТЬ, МИЛОСЕРДИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

НА СТРАЖЕ

ГАЗЕТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ • ИЗДАЕТСЯ С НОЯБРЯ 1931 ГОДА

№78 (4352) 4 октября 1994 года ВТОРНИК Розничная цена — 20 руб.

Вместо отчета

ЗДРАВСТВУЙТЕ, КОЛЛЕГИ!

■ Так в Национальном пресс-центре начали первую пресс-конференцию министр внутренних дел Ю. Захаренко, его заместители В. Изотов, Н. Кречко, Ю. Тарабрин, руководители главков и служб В. Астапов, В. Шафаренко, Н. Лапатик, Г. Тереня, В. Елманов, Е. Кудрявцев, Л. Цурко, В. Журавский, В. Голяков. Коллеги... Это действительно так. Потому что и МВД, и средства массовой информации работают с людьми и для людей. Гласность сегодня — самое сильное оружие. Ее боится даже тот, кто уже ничего не боится.

ЗА ЦИФРАМИ — СМЕРТЬ, СЛЕЗЫ, ИСКОВЕРКАННЫЕ СУДЬБЫ

Министр начал с анализа обстановки. За восемь месяцев в Беларуси совершено 75,5 тысячи преступлений — на 10 тысяч больше прошлогоднего. Много. Если за весь 1987-й их было зарегистрировано 30 тысяч, в прошлом преступили 100-тысячную отметку, прогноз тоже неутешительный — 120-130 тысяч. Две трети злодеяний — корыстной направленности, зарегистрировано 780 разбоев (+22,8%) — на дорогах, в домах. 27 тысяч — кражи личного имущества. Вот почему защита интересов граждан — приоритетное направление деятельности милиции. Поднимает голову организованная преступность. В группах — устойчивых, слаженных, организованных — совершено 11 тысяч преступлений.

Каждое пятое убийство, четвертое тяжкое телесное повреждение, второй разбой совершили рецидивисты. Беспокоит омоложение преступности. За подростками — шесть тысяч уголовно наказуемых деяний. В основе все — жестокие убийства, кражи, грабежи.

В республике погибло 8603 человека (от преступлений — 1402). Страшная цифра заставляет думать, искать выходы. Зарегистрировано 1862 самоубийства — мир иной выбирают в основе своей трудоспособные наши граждане, в расцвете лет. Все это свидетельствует о серьезной болезни общества.

Естественно, есть у нас и результаты. С одной стороны, они вселяют оптимизм. Установлено 40 тысяч лиц, совершивших преступления, — никто из них не пришел, не поднял руки. На 17% выше раскрываемость, хотя и она сегодня не удовлетворяет.

Но за этим стоит и другая проблема. Вдумайтесь: почти 60 тысяч сограждан находится в так называемых спецместах (1987 год — 16 тыс.). Прогресс пугает. В колониях, тюрьмах негде разместить семь тысяч осужденных. Каждый второй не работает. В системе ИТУ был свой промкомплекс, за счет которого содержали отдельные службы МВД. Сегодня он простаивает. Только на безработных преступников мы берем из бюджета 8,5 млрд. рублей в год.

Первые дни работы сессии Верховного Совета заставили загрустить. Какой закон она приняла? О племенном деле. Нужный документ, ничего не скажешь. Но ведь нет у нас сегодня законов о борьбе с коррупцией, защите свидетелей и потерпевших, нет уголовно-процессуального законодательства, нет серии дополнений в административный, исправительно-трудовой кодексы... А ведь проекты этих документов давно готовы.

Упущения пытаемся компенсировать частично Указом Президента о мерах по совершенствованию деятельности правоохранительных органов и борьбе с преступностью. А вправе ли Президент вводить эти нормы? Отдельные — да. А подменять законодательные органы? Нет.

(Окончание на 2-й стр.)

«Круглый» стол

ПРЕЗИДЕНТ И ПРАВИТЕЛЬСТВО ИЩУТ ДЕНЬГИ. ГАИ ПРЕДЛАГАЕТ 100 МИЛЛИАРДОВ ЕЖЕГОДНО

■ *В нынешнее черное время чаще безапелляционно выставляют диагноз, нежели стремятся предотвратить болезнь. Бессильны или равнодушны? За «круглый» стол в редакции собрались теоретики и практики — люди, не просто обеспокоенные, — знающие и умеющие обезопасить дороги, которые сравнивают с артериями. Прочны они - здорова экономика, процветает государство...*

О НАШИХ БЕДАХ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

ВАЛЕРИЙ ВАШКЕВИЧ (начальник отдела УГАИ МВД, подполковник милиции): Раньше значимость проблемы безопасности движения определяли постановления ЦК КПСС и союзного Совмина. На республиканском уровне их дублировали, действовала комиссия по обеспечению БД. Нынче никто не беспокоится, кроме ГАИ. Но и та превращается в дорожно-патрульную службу.

Техназдор вчера — это ежеквартальная проверка двух министерств по безопасности движения и двух — по ГСМ. Выступали в роли общественного маховика сверху донизу. Готовили информацию. Хвала Богу, что остались дорожные правила.

Самая страшная проблема, которой фактически никто не занимается уже четыре года, — отсутствие предмета контроля для ГАИ. Не отсюда ли беззаконие на дорогах?

ВАСИЛИЙ САСИМ (бывший начальник УГАИ республики, полковник милиции в отставке): Лет пять-шесть назад, когда не думали, что превратимся в бедняков, и то, видимо, быстро не разрубили бы гордиев узел скопившихся проблем. Сегодня тем более трудно — нужны средства.

Но почему хотя бы небольшую базу не создаем на перспективу? В вопросах-то безопасности мы должны главенствовать.

Восемь с половиной лет, как оторван от службы. Слушаю о вашей работе и думаю: ведь она на уровне 1949 года.

Аварийность снизилась — экономический кризис прогрессирует. Дай сегодня горючее подешевле — и она взметнется. Службу надо строить на уровне предполагаемого движения. Этого не ощущается.

Сколько сил в свое время положили на создание строевых подразделений? Разве они себя не оправдали? Почему их раздали? Нынче ни один начальник ни ДПС, ни ГАИ не в состоянии оперативно реагировать на обстановку.

Раньше дорогу Москва-Брест закрывала патрульная служба. Посты ГАИ обеспечивали безопасность — дорожную, порядок — общественный. А нынче?

Дальше идем. Через всю столицу порой проедешь — и не встретишь ни одной машины ГАИ. Каждое подразделение строит работу по-своему? А где контроль за содержанием и состоянием транспорта, неугомонными пешеходами, воспитательная работа с шоферами и детьми? Понимаю, нынче пойти в коллектив нелегко. Ты — про движение, а тебе в ответ — про мизерную зарплату, необустроенный быт. Но, между прочим, — голодный или сытый, а все равно погибает.

Часто бываю в столичной ГАИ. Там почти всегда столпотворение. Сколько времени и нервов теряют водители? И сотрудники в мыле: экзамены принимают, машины смотрят... Все наспех. Не пора ли создавать структуру ГАИ, исходя из человека?

Знакомый рассказал о работе нью-йоркской полиции. В ГАИ тратишь не более 15 минут. Документы сразу выдадут или пришлют по почте. Мы что — хуже?

УГАИ сокращают? Но на местах ведь людей не убавилось. Какую политику создают верхи, такую «проигрывают» и низы.

В. ВАШКЕВИЧ: Ну куда годится, чтобы в областных отделах ГАИ оставили 8-11 человек?

ДОРОГА В ЕВРОПУ «ЗАКАЗАНА»..?

ЮРИЙ КУЯНЦЕВ (бывший замначальника УГАИ МВД республики, полковник милиции в отставке): ВНИИ безопасности движения — несколько сотен неординарно мыслящих сотрудников, громадные производственные мощности, — остался в Москве. Кто выступит застрельщиком нового и перспективного в нашем государстве? МВД, Минтранс?.. Этого мало.

Н. ХОРУЖИЙ (полковник милиции): Раньше сферу движения обеспечивало около 400 нормативных актов — приказы и инструкции различных министерств и ведомств. Доля законодательных же — не превышала и пяти процентов. Сегодня мы оказались у разбитого корыта...

Ю. КУЯНЦЕВ: Вот январский протокол европейской экономической комиссии ООН по внутреннему транспорту. Везде подписи за Беларусь (она, к слову, фигурирует и в перечне международных соглашений, конвенций). В 1970-м ЕЭК ООН приняла многостраничный документ о режиме труда и отдыха экипажей, выполняющих международные автоперевозки. В 1970-м! Одним из пунктов значилось: транспорт должен быть с контролирующими — время, путь, скорость и т. д. и т. п. — средствами - тахографами. «После 24 апреля 1995 года, - так записано, - международные перевозки грузов и пассажиров на необорудованном транспорте запрещаются».

БелАЗ, МАЗ, МоАЗ, тракторный и мотовелозавод — далеко не все гиганты, рискующие потерять продукцию в ближайшее время.

Помню, еще в Союзе в 80-е согласовывали новую модель МАЗа. По задымленности выхлопных газов и тормозным системам она не соответствовала международным стандартам. Записали в особых мнениях: «При доработке учесть...» А все так и осталось. К чему я? Должен быть один объединяющий и координирующий орган. ГАИ не в силах быть необъятное. Она должна контролировать, наконец, озадачивать...

КОНВЕЙЕР СМЕРТИ

НИКОЛАЙ ХОРУЖИЙ: ДТП унесли 16,8% от общего числа погибших. Преступления —12,6, пожары — 5,7%.

В 1993-м разыгралось 7734 трагедии. В них полегло 1738 соотечественников. Еще 7296 — получили увечья. И так из года в год... С 1987-го по 1991-й число погибших в Беларуси удвоилось. Ведь это — настоящий конвейер смерти, перемалывающий родных, близких, знакомых.

(Окончание на 3-й стр.)

«Горячие» строки

«Ювелирная» работа?

Популярность взрывных устройств у злоумышленников растет. В очередной раз ухнуло в Могилеве. Взрывчатку заложили под «Форд», припаркованный на платной стоянке. Милиция гадает над мотивами. Вероятно одна из версий связана с профессией владельца «подраненной» машины. Он — ювелир.

Молодые, здоровые...

В Витебске похитили человека, запросили выкуп в шесть с половиной тысяч долларов. Двух вымогателей установили. Молодые, здоровые, неработающие.

Дороги: кровь не высыхает

«Опель-Сенатор», «Мерседес», «Фольксваген-Гольф», «Ауди-100»... Список иномарок, побывавших в последние дни в ДТП, можно продолжать и продолжать. Водитель первой машины пренебрег удостоверением и подготовкой. Насмерть сбил человека. Другие не справились с управлением, забыли правила и т. д. Кровь на асфальте не успевает высыхать. Только за сутки — на рубеже сентября и октября — в 35 ДТП погибло 12 человек, 31 ранен.

Не миновала чаша сия и сотрудников МВД. В Ошмянском районе 23-летний младший сержант внутренней службы, управляя личной «четверкой», выехал на полосу встречного движения и столкнулся с мотоциклом. Мотоциклист умер.

А в Щучинском районе лейтенант милиции был пассажиром на мотоцикле. Случилась трагедия. Водитель погиб на месте. Офицер умер в больнице. Приносим соболезнования родным и близким.

Навели страх... страхователи

У частных предпринимателей-минчан требовали ни много ни мало — 15 тысяч долларов. Оперативники УБОП МВД задержали двух вымогателей. Оказалось — сотрудники страховой кампании «Аралия».

Эх, «Тройка»!

«Во втором часу ночи непрошеные гости зашли в витебский магазин «Тройка», угрожали продавцу ножом, связали, «облегчили» кассу на 140 тысяч рублей и скрылись, прихватив магнитофон и две бутылки водки».

Это по версии «пострадавшего» продавца. Почему в кавычках? Ответ дала милиция. Никто на «Тройку» не нападал. А деньги взяла... сама жертва разбоя.

Жизнь не научила?

Могилевчанка открыла дверь на звонок неизвестных. Итог беспечности — угрозы «газовиком» и потеря 500 долларов и 200 марок. Как еще убеждать соотечественников быть бдительными? Хотя...

Казалось бы, здесь не должно быть проблем ну, например, у итальянцев. Увы! 48-летний Джузеппе, приехавший в Минск по делам, повторил ту же ошибку. Теперь у него нет золота и трех тысяч «зеленых».

А. БАСС.

Возвращаясь к напечатанному

ПОСЧИТАЛИ ЗЛОМ

■ *14 июля «На страже» опубликовала материал «Спецкомендатура: благо или зло?», в котором шла речь о плюсах и минусах этой формы исполнения наказаний. В прокуратуре сделали вывод, что спецкомендатуры — это все-таки зло. И посему готовят предложения Верховному Совету по ликвидации данного института.*

Что это повлечет? На 1 сентября в республике действовало 48 спецкомендатур, а это более десяти тысяч осужденных. Свыше тысячи из них трудятся в промышленности, четыре тысячи — в строительстве, остальные — на предприятиях агрокомплекса, в других сферах народного хозяйства. Если мы закрываем спецкомендатуры, то в колонии вернется целая дивизия, а там и без них не хватает семи тысяч мест, более 16 тысяч не обеспечены работой. А содержание в колонии только одного осужденного обходится налогоплательщикам в 700 тысяч рублей.

А взять воспитательный эффект. В спецкомендатуре человек адаптируется к свободной жизни. Здесь он не теряет связи с семьей, совершенствует квалификацию. В то время как после колонии человек рискует потерять жилье, попасть в число безработных.

И заместитель начальника ГУИН МВД полковник милиции В. Голяков считает, что спецкомендатуры не закрывать надо, а расширять. Во всех крупных районах создать учреждения для тех, кто совершил преступление, не представляющее большой общественной опасности. Спецкомендатурам надо дать право открывать малые, совместные предприятия, которые позволят не только снять бремя с бюджета, но и дадут отдачу, помогут лучше поставить возмещение ущерба, нанесенного государству преступлениями.

Думаем, законодатели взвесят все «за» и «против», принимая столь ответственное решение.

Р. МИХАЙЛОВ.

Директор Национального пресс-центра Михаил Ботян.

Министр генерал-майор внутренней службы Юрий Захаренко.

Заместитель министра генерал-майор милиции Юрий Тарабрин.

Заместитель министра полковник милиции Николай Кречко.

Начальник управления по исправительным делам полковник внутренней службы Леонид Цурко.

Заместитель начальника управления полковник Виктор Голяков.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Ситуация такова, что если законопроекты отложить — начнутся новые выборы в Верховный Совет, формирование новых комиссий, комитетов... А люди ведь практически не защищены. Как будем из положения выходить — не знаю. Надеюсь на Указ Президента, его согласие ввести нормы прямого действия. Но это вызовет соответствующую — возмутительную — реакцию в определенных кругах. Если брать букву закона, то, наверное, есть определенные вопросы.

Проект Указа завизирован всеми и вся. Отказался подписать я один, потому что если оставить его в таком чисто теоретическом виде, в каком он сделан, органам внутренних дел он ничего не даст, как и усилению борьбы с преступностью.

ВОПРОСАМ НЕ БЫЛО КОНЦА...

РАДИО «СВОБОДА»: Юрий Николаевич, выступая после событий 8 сентября по телевидению, вы заявили: «Милиция больше не уступит». Что имели в виду? Это один вопрос. Второе. После выступления вашего первого заместителя перед председателями горрайисполкомов Президент сказал, что он ожидал услышать нечто новое от нового руководства... Как на эту реплику прореагировали вы? И как вы понимаете новые подходы?

— Начну с последнего. Когда Валерий Сергеевич Изотов выступал, мы находились в стадии перегруппировки сил, изменения структуры и переброски функций — выдавать это как за итог мы не могли. Когда я затем Президенту доложил о наших подходах, он оценил их довольно положительно. Мы в корне изменили структуру органов внутренних дел, функции, сократили 260 человек только в аппарате МВД и половину генеральских должностей.

Упор сделан на оперативно-следственный блок, расширение и углубление функций разведки и контрразведки. Пересмотрели блок тылового обеспечения. Ликвидировали структуру, включая замминистра по кадрам.

— А что изменилось в работе, стиле?

— Изменение структуры ведет за собой изменение функций. В частности, мы начали проводить крупномасштабные операции с внутренними войсками. Впервые попробовали блокировать такой огромный массив, как Минск. Отработали по линиям служб — организованной преступности, экономической, уголовного розыска. Это дало большую информацию для размышлений, много результатов принесло положительных. Буквально в эти дни с переброской внутренних войск блокировали Оршу, Витебск, Новополоцк. Провели спецмероприятия, задержали сотни преступников, изъяли много оружия, выявили тысячу административных правонарушений. Проверили буквально все злачные места, перекрыли дороги. Взято несколько бандитских групп. Обращаю внимание на это слово — его мы все 70 лет стеснялись. У нас бандитизм сегодня активен. Пока уголовных дел нет. Здесь тоже закомплексованность юриспруденции однозначная. В Шкловском районе, например, в одну ночь после перестрелки была взята группа — пять человек — при нападении на нашу машину-ловушку. На следующую ночь тоже была перестрелка, двое преступников ранены. В эти же дни задержаны аналогичные группы в Светлогорском районе, Витебской, Брестской областях.

— Вместе с КГБ работаете?

— Нам с КГБ делить нечего. Задачи одни — методы только разные. С назначением на должность бывшего министра внутренних дел исчезли межведомственные границы. Мы отдали в КГБ по просьбе Владимира Демьяновича начальника уголовного розыска республики В. Семенкевича, из УБОП специалиста.

Теперь по ситуации 8 сентября. Нас не интересует, какая партия проводит митинг, шествие или иное мероприятие, — будьте добры обеспечить при этом общественный порядок, выполнение требований закона. Лидер партии получает разрешение, план утверждается...

Вспомните 8 сентября — митингующие начали перекрывать дорогу, оскорбления, плевки. А ведь люди в форме исполняли служебный долг... Так пусть любая партия поступает так, как ей заблагорассудится? Нет, лица, которые унижают, оскорбляют работников милиции, — это все фиксируется на пленку — будут привлекаться к ответственности в соответствии с законом.

«ФЕМИДА»: Я позавчера был в Оршанской туббольнице для осужденных — там все по норме. Но есть спецпалаты для рецидивистов. Там условия содержания невыносимые — кровати в два яруса, воздух сперт... Нет кондиционеров. Один чиновник заявил, что даже если бы были деньги — кондиционеры не купили — не положено...

ПОЛКОВНИК Л. ЦУРКО: — На базе военного городка строим новую колонию в Волчьих Норах (Ивацевичский район) — разгрузим оршанскую.

Что касается денег — нет их. На содержание осужденных получили из бюджета 57 млрд. рублей. Один человек обходится нам в день в полторы тысячи рублей (по ценам августа). Средства расходуем, чтобы обеспечить хотя бы минимум условий, лекарства купить.

«ФЕМИДА»: Вправе ли МВД в таких условиях содержать осужденных?

— Суд, вынося приговор, не принимает во внимание, больной человек или нет. Преступники у нас государством объявленные — значит, государство о них тоже должно думать, а не только одно МВД.

«ИЗВЕСТИЯ»: Не уделяет ли МВД неоправданно много внимания политическим мероприятиям? Как милиции на митинге мало — все спокойно. БНФ выйдет, постовые в три ряда — конфликт...

Ю. ЗАХАРЕНКО: Мы и спортивные мероприятия обслуживаем. На футболе милиционеров не меньше. Когда все политические партии станут цивилизованными — конфликтов не будет.

«ИЗВЕСТИЯ»: При Егорове и Данько ряд материалов на депутатов и высоких чиновников похоронили...

Ю. ЗАХАРЕНКО: Моя личная точка зрения — иммунитетом депутаты не должны пользоваться. Примеров их противоправных деяний уйма. Обо всех преступлениях, совершенных депутатами, докладывают мне лично, здесь никаких отклонений не может быть.

«ЧЫРВОНАЯ ЗМЕНА»: Отработан ли процесс выдачи преступников в государства ближнего зарубежья?

Ю. ЗАХАРЕНКО: Процедура обычная. Обращаются к Генеральному прокурору, прилагают обоснования и доказательства виновности того или иного лица, идет оценка доказательств. После чего дается добро. Но много фактов, когда мы возвращаем уголовные дела — считаем, что доказательств недостаточно.

«ЗВЯЗДА»: При Егорове и Данько многие высокопоставленные чиновники вооружились. Будет ли проводиться их разоружение?

Ю. ЗАХАРЕНКО: Еще в должности начальника следственного комитета я возбудил уголовное дело по такому факту. Есть данные, что даже вооружились несколько преступных авторитетов с выдачей удостоверений на бессрочное пользование. Уголовное дело передано Генеральному прокурору, следствие продолжается.

Мы заложили в проект Указа Президента необходимость перерегистрации и проверки основания выдачи оружия всем, кто его получил в Беларуси. Когда Указ будет подписан, приступим к реализации его требований. Думаю, много оружия будет изъято.

Н. КРЕЧКО: Сення мы маем у рэспубліцы 139992 адзінкі зброі, якой валодаюць грамадзяне. Але ж яшчэ ёсць зброя на руках, пра якую мы не ведаем. Спадзяюся, з выхадам закона «Аб зброі» ўсе пытанні будуць адрэгуляваны.

«ДОБРЫ ВЕЧАР»: Проанализируйте криминальную обстановку в Минске.

Н. КРЕЧКО: Обстановка довольно стабильная, хотя напряженная, как и везде. В Минске преступность выросла на 13%, в областях — на 20-30%. Поэтому требовательности не снижаем. Мы находимся в центре Европы и должны работать на европейском уровне — от принятия родов до предупреждения, раскрытия убийства.

Ю. ЗАХАРЕНКО: Мы не только влияем на обстановку, но и работаем на перспективу. Ведем переговоры с Минобороны по освобождаемым военным городкам — в них резерв будем готовить. Участковый принцип реализуем, цель — приблизить милиционера к населению.

«ВЕЧЕРНИЙ МИНСК»: Как работает национальное бюро Интерпола? Им руководит министр?

Ю. ЗАХАРЕНКО: У нас есть начальник бюро, который подчиняется непосредственно министру. Неплохие наработки по розыску угнанных машин, 18 их найдено в других странах, есть хорошие результаты по международному розыску лиц, совершивших преступления.

БЕЛОРУССКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ: Впечатление, что имеет место мирное существование между сотрудниками милиции и менялами валюты на улицах...

Г. ТЕРЕНЯ: Работу активизируем. Но и государство должно принимать соответствующие меры. Нечистоплотных же сотрудников выводим на чистую воду сами.

Ю. ЗАХАРЕНКО: За восемь месяцев к уголовной ответственности привлекли 44 работника. Мы сами выявили, включая и взяточников, по Минску — три. На этот счет у нас очень принципиальная позиция. Буквально вчера арестовали двух работников ГАИ из Новополоцка, в Орше задержана группа — женщина из ОВИРа незаконно выдавала паспорта, вывезли в Турцию 30 девушек для занятий проституцией.

Проверяем личный состав весьма активно. В управлении по борьбе с организованной преступностью создали отдел по коррупции в органах. Мы заинтересованы в чистоте своих рядов.

— Где будут сидеть милиционеры-преступники?

— Пока идет следствие — в СИЗО КГБ.

— А дальше?

Ю. ТАРАБРИН: А дальше — вопрос. Здесь пересекаются две линии: один корреспондент спрашивает, зачем уголовный кодекс, второй — до каких пор вы в таких условиях будете содержать людей? Мы вышли с предложением в Верховный Совет. Действует Уголовный кодекс 1961 года со всеми вытекающими последствиями. Сегодня мы привлекаем к уголовной ответственности людей за кражу кролика, 300 кило силоса. В результате на 100 тысяч населения — 600 человек в местах лишения свободы, если во всей Европе — от 40 до 90. Линия — на ужесточение. Согласен, давайте ужесточать, но в отношении тех, кто этого заслуживает. За тот же бандитизм, где предусмотрен расстрел. В свое время мы его победили. Теперь проще бороться с ворами зеленой массы. Отсюда и переполнение колоний.

Никто, кроме нас, имею в виду производство ИТУ, в СНГ не платит налоги. Это же смешно. Государство на наше содержание с нас же изымает деньги. Каждый второй осужденный — без работы. Чем заниматься? Подкопами, побегами, игрой в карты...

Понимаю настроения общества. Неспокойно, на улицу не выйти... Но — лишь каждый третий заключенный осужден за преступления против жизни и здоровья, остальные — воры. 55% впервые осуждены.

Чисто по-житейски посмотрим. У меня вычистили квартиру. Вора поймали — украденное он уже пропил. Дальше? Суд. Тюрьма. Работы нет. Вещи вы не получаете — у осужденного денег нет. Содержать его не за что. Нужна дотация государства. Значит, законопослушным гражданам снова платить. Налоги.

А у зэка еще семья. Которая тоже сидит на дотации — детей-то кормить надо.

Заколдованный круг? Тех ли мы задерживаем? Правильно ли осуждаем? Вот тут-то натыкаемся на непонимание.

Польша пять лет назад имела 120 тысяч заключенных. Сейчас у них 60 тысяч — на 40 миллионов жителей. А у нас с вами 60 — на 10 миллионов.

Как поляки решили проблему? За счет законодательных актов.

Ю. ЗАХАРЕНКО: Успокаивает, что мы с 60 тысячами стоим за Россией и США...

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬСКИХ СМИ: Ваш бандит, участник разбоев на дорогах — это кто?

Ю. ЗАХАРЕНКО, прежде чем ответить на вопрос, охарактеризовал отношения с польскими коллегами, как «очень хорошие», отметив, что недавно встречался с министром внутренних дел соседнего государства, его высокие эрудицию и профессионализм, привел несколько примеров взаимодействия.

— Что касается вопроса: это лица в основном от 18 до 25 лет. Кстати, с польской стороны картина такая же.

— Работают ли священнослужители с осужденными? Может, хоть Бог спасет их?

Л. ЦУРКО: Да, наши учреждения открыли двери для представителей церкви. Часть из них прошли специальные курсы и теперь еженедельно встречаются с осужденными. Созданы культовые комнаты.

«БЕЛОРУССКАЯ НИВА»: Инициирует ли МВД амнистию?

Л. ЦУРКО: Мы уже вносили предложения в Верховный Совет. Народные депутаты не поддержали нас. По той амнистии на свободу должны были выйти чуть больше трех тысяч человек. Части осужденных сократился бы срок содержания.

Ю. ЗАХАРЕНКО: МВД опять инициировало необходимость этого акта. Мы — и за расширение института условно-досрочного освобождения. Почему? В местах лишения свободы усиленного и строгого режима содержится 24 тысячи человек. Эта категория не попадает под условное освобождение — должна отбыть срок «от звонка до звонка». У человека нет заинтересованности вести себя хорошо — соблюдать режим, работать...

Если парламент нас поддержит, мы освободим до 3,5 тысячи мест лишения свободы.

«БЕЛОРУССКАЯ НИВА»: Но Генеральная прокуратура ведь против, спецкомендатуры она называет массовой школой безработных.

Л. ГОЛЯКОВ: Второй раз я участвую в работе коллегии прокуратуры. Сперва искали пути совершенствования. Теперь — уничтожения. И никаких гвоздей.

А надо ли уничтожать? Ликвидировать спецкомендатуры — значит, 10 тысяч осужденных вернуть в колонии, пополнить армию безработных.

На «Гомсельмаше», когда сокращали своих работников, предложили им участки, где трудятся осужденные, — не пошли.

60% отбывающих наказание в с/к — из села. Две тысячи осужденных работают в сельскохозяйственных спецкомендатурах. Все трудоустроены, государство не несет убытков.

Рецидив у нас — не более процента, в колониях только общего режима — 20%. Нет проблемы с трудоустройством освобождаемых.

Какие еще «агитирующие» факты нужны, чтобы переубедить Генерального прокурора?

«СВОБОДНЫЕ НОВОСТИ»: Вручили несколько новых паспортов. А дальше? И что собираетесь делать с ОВИРом?

Ю. ЗАХАРЕНКО: Считаю, это событие — вручение первых национальных паспортов. Идет выдача документов в Минске и столичной области, с нового года начнем работу повсеместно. К сожалению, не все зависит от нас.

По ОВИР. Служба привлекает много внимания. Не считаю, что ее нужно куда-то передавать — тогда она останется вообще вне поля зрения. Мы хоть иногда да привлекаем к уголовной ответственности. А в целом служба под серьезным оперативным наблюдением находится...

ЗДРАВСТВУЙТЕ, КОЛЛЕГИ!

ВМЕСТО ЭПИЛОГА. При всем желании, трудно передать подробности полуторачасового разговора. Да и не это главное. Более важны его заинтересованность, доброжелательность, неравнодушие... В блокнотах появились записи новых тем, адресов — у МВД от журналистов секретов нет.

К сожалению, не все в тот день получили слово. Поэтому «На страже» продолжает практику редакционных встреч. Сегодня на вопросы журналистов отвечает начальник управления уголовного розыска полковник милиции Николай Лапатик.

Л. СЕРГЕЕВ.

Фото А. ДРОЗДОВА.

Жизнь сегодня достаточно сложна: политические баталии, экономические кризисы, социальные бедствия буквально раздирают на части. Не просто всем вместе и каждому в отдельности. Какие заботы, тревоги мучают ежедневно сотрудников? Чтобы узнать это, газета открывает новую рубрику. С одним и тем же вопросом: какое событие недели взволновало вас и почему? — мы обратились к семи (по числу дней в неделе) стражам порядка самых различных званий и должностей.

ЧТО У КОГО «БОЛИТ»...

Полковник милиции Григорий Гурин, начальник Мозырского ГРОВД:

— Убийство в Мозыре рэкетира Братковского. Такого у нас в городе, чтобы военными выстрелами из Макарова, да еще ранили идущую рядом женщину — не было. Убийство заказное, задача — найти и обезвредить злоумышленников. А то по городу уже самые разные слухи пошли. Готовлюсь к встрече с редактором, чтобы им положить конец. Была публикация и в «Гомельскай праўдзе». И кадровые проблемы: 29 человек в этом году ушли на пенсию. И еще несколько собираются. Пока спасают уволенные в запас военнослужащие.

Капитан милиции Александр Грень, начальник отделения БЭП Железнодорожного РОВД Витебска:

— Раскрыто крупное хищение комплектующих на заводе электроприборов. Задержали ворюг. Нет, пока нас не поощрили, но, думаю, не забудут. Были опасения и насчет сроков выслуги, льгот — после вашей публикации отпали сомнения.

Полковник милиции Владимир Шафаренко, начальник управления по борьбе с организованной преступностью:

— Может кто-то сочтет меня за бюрократа, но тревожит ситуация с расстановкой кадров. Она отнимает все время и силы. Срок дан короткий, а ведь структура сформировалась давно. Теперь ломка: по штату положено 40 человек, в наличии — 17. Где взять остальных?

Старший сержант Николай Чернявский, отдельный взвод охраны МВД:

— Вы знаете, что такое получить квартиру? Это событие вытесняет все остальные. Вот плитку кладу в кухне. А так, смотрел вчера сессию по телевизору, ждал, что скажут про нас. Вроде все пока в порядке.

Генерал-лейтенант милиции Владимир Савичев, начальник академии МВД:

— Был в Москве на 20-летии российской академии, встречался с коллегами из других республик, юристами из дальнего зарубежья, мастерами искусств, руководством МВД России. Подписали протокол о намерениях с академией Украины. Здесь и обмен специалистами, и методическая литература, семинары, исследования, подготовка друг для друга педагогических кадров. Раньше-то весь цвет союзной милиции готовили в Москве, а теперь для этого нужна валюта. Республики страдают, в том числе и мы. Интересное предложение поступило от НИИ МВД России. Привез множество специальной литературы, проспектов. Признаюсь, было завидно: статус российской академии значительно выше нашего. Да и техническая оснащенность тоже.

Подполковник милиции Михаил Зеленый, начальник Брестского УВД:

— Наплевательское отношение аппаратчиков-штабистов из райотделов к своим обязанностям. Обращение министра, Кодекс чести — к обсуждению отнеслись халатно. Кое-где и вовсе забыли его провести. Звоню в Дрогичинский РОВД, руководства полдня нет на месте. Начальник Пинского ГОВД Святослав Курель с фальшивомонетчеством поручает бороться оперуполномоченному со стажем меньше года. Полное отсутствие контроля со стороны начальников горрайорганов. На днях коллегия рассмотрела состояние борьбы с фальшивомонетничеством. Все начальники БЭП лишены премиальных, а Ленинского, Московского Бреста, кроме того, — объявлен выговор, Пинского ГОВД — освободили от занимаемой должности.

Полковник внутренней службы Александр Шаридода, начальник отдела нормативно-технической работы и экспертизы проектов ГУВПС:

— Новые штаты и структуры: кто уйдет, кто останется? У нас в управлении девять человек подали рапорта. Уходят специалисты с огромным опытом. Поскольку мы занимаемся материально-техническим снабжением отдельно от УТО, у нас много людей, отвечающих за данные вопросы. Но при сокращении этого никто не учитывает.

Записал О. ЗАЙЦЕВ.

ПРЕЗИДЕНТ И ПРАВИТЕЛЬСТВО ИЩУТ ДЕНЬГИ. ГАИ ПРЕДЛАГАЕТ 100 МИЛЛИАРДОВ ЕЖЕГОДНО

И. ФИЛИМОНЧИК

В. САСИМ

Ю. ВАЖНИК

О. ПИГУНОВ

П. ГЛАДКИЙ

(Окончание. Начало в 1-й стр.)

Во всем мире в последние десятилетия кровавая жатва идет на убыль. В Германии с 1970 года автопарк вырос до 30 миллионов, погибло на дорогах в три раза меньше. Во Франции за эти годы интенсивность увеличилась вдвое, а смертей втрое убавилось. То же — в Швейцарии, Великобритании, скандинавских странах.

На миллион зарегистрированного транспорта в Беларуси приходится 1555 погибших. В пять-семь раз больше, чем в Норвегии, Японии, США, Германии, Австрии... У нас погибшим считают человека, скончавшегося в течение семи дней после происшествия. Если перенять зарубежную методику — 30-ти суток — цифра смертей вызовет дрожь.

Корни проблемы, грозящей перерасти в национальную трагедию, в несовершенной правовой базе. Еще во времена Союза мировое сообщество отмечало нас, как единственную(!) из развитых стран, где отсутствует закон о дорожном движении.

МАРАЗМ НА КАЖДОМ ШАГУ

ИВАН ФИЛИМОНЧИК (заведующий кафедрой БГПА): На дорожном движении Беларусь теряет бешеные деньги. Но они, как в колхозе, ничьи — общие. А посчитать бы потери от снижения скорости на перекрестках и светофорах, моральный ущерб людей? Впрочем, он не исчисляется, видимо, никакими богатствами.

Необходимость в кардинально новых документах очевидна. Стандарта нет ни одного: ни по знакам, ни по разметке, ни по светофорам.

Зато маразм на каждому шагу. ГОСТ на белорусский светофор — 1983 года, российский — 1991-го. (Последний не принимали — в Союз не входили). А ведь они противоречат по всем показателям. Но у нас прижился старый, потому что надежнее и продуманнее.

За дороги ГАИ всю жизнь была «козлом отпущения», а за дорожную политику не отвечал никто. Ее не было, нет и сегодня.

На памяти недавнее республиканское совещание руководителей ГАИ. В Дании, приводились цифры, пять миллионов жителей. И 70 человек — научный институт — работают на безопасность. Им некуда девать деньги? На Украине, у ближайших соседей больше 50 человек заняты в институте и 70 — в УГАИ. В коридоре от безделья не курят...

Про законопроект о дорожном движении не вспоминаю — больно и обидно. Первыми в Союзе начали разработку и последними примем.

ОБРЕЗАНИЕ ШТАТОВ

И. ФИЛИМОНЧИК: С чего начинается пересмотр управленческого аппарата? Кого первыми «зарезали» в Минтрансе? Правильно — инженеров по безопасности движения.

В. САСИМ: Министр внутренних дел — молодой, энергичный. Похвально его стремление работать по-новому. Но, понимаете, на моем веку (а прослужил 36 лет) сокращали десятки раз. И после этого... всегда увеличение. Зачем людей травмируем, вредим работе? Кого прежде всего побоку — тех, кто дотянул до 20 лет выслуги. Самого подготовленного, квалифицированного, здорового и физически, и морально. Посади молодого в кресло — за два года не выучится и тем паче не станет профессионалом.

Сокращать надо разумно. Людей под определенные функции надо считать.

КОМУ ЭТО ВЫГОДНО?

ЮРИЙ ВАЖНИК (старший преподаватель БГПА): Никого из торговцев не надо заставлять торговать. А кому нужно дорожное движение? Проанализировали: годовые потери в столице от аварийности — 35-40 миллионов долларов. Переведите в наши... Потери от экономических параметров (задержки, расход топлива и т. д.) — в два-три раза больше. Чьи это деньги? Наши.

В Америке их считают. В службе Президента есть штат, отвечающий за национальную безопасность. Он обозначает стратегические моменты, рождает и раздает полезные советы.

Почти все страны мира отслеживают эту проблему. У нас — никто. Хотя более полутора тысяч соотечественников погибают.

Парадокс, говорим, что нет средств. Но они есть! Н. Хоружий сказал о 26-процентном спаде пробега. У нас иное мнение. Статанализ подтверждается и по Москве, и по Санкт-Петербургу. Западные специалисты согласны с оценками и прогнозами. За счет чего идет рост? Иномарки в составе всего транспорта составляют 7%, в потоке — 30 и более... На кого мы транжирим деньги? На тех, кто разъезжает на «Вольво» и «Тойотах», у кого не болит голова о бензине. Нужен надежный налоговый механизм. Элементарный принцип: живешь богаче, больше потребляешь денег в сфере дорог и движения, — пожалуйста, плати.

Еще момент. Есть деньги, которые можно быстро «снять». Например, автомашина стоит на перекрестке и сжигает бензин. В год перерасход топлива составляет более двух тысяч тонн. Нужно лишь полгода и хорошая программа, чтобы решить проблему.

О нормативах. В разработке соответствующих актов заинтересованы западные специалисты. Они согласны участвовать, даже спонсировать. А пока мы испытываем страшный информационный голод...

ИЗВЕСТИЕ О СМЕРТИ — КАК ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

ПЕТР ГЛАДКИЙ (Минтранспорта и коммуникаций): Четыре дня в Латвии общался с коллегами из передовых стран в сфере безопасности движения — Норвегии, Дании, Финляндии.

У них все на государственной основе. Есть национальный комитет, в который входят президент и премьер-министр, первые лица заинтересованных министерств. Они постоянно в курсе проблем и вырабатывают конкретные решения.

Мы же спокойно взираем, как ежедневно гибнут люди. Трагедия нынче звучит по радио и телевидению, как сводка гидрометцентра.

Гибнут наши дети! Из-за того, что кто-то что-то когда-то не сделал. На пересечении Жукова и Брилевской в столице машина с неисправными тормозами выскочила на тротуар и убила восьмилетнего ребенка. Это ведь преступление! Случись такое раньше, первое лицо предприятия, не обеспечившее выезд на линию технически исправного транспорта, безоговорочно сняли бы с работы. Теперь никто не виноват, разве что водитель.

Недавно на проспекте Пушкина стал свидетелем, как грузовик во избежание наезда вылетел на тротуар и перевернулся.

Почему не задумываемся о том, чем занимается механик, инженер по безопасности движения, начальник техотдела и прочая, прочая?

В зарубежных странах есть закон о гражданской ответственности перед третьими лицами. В каком же положении находится наш пострадавший, которого подбила машина? Дурацком. Человек, его имущество ничем не защищено. Ради интереса обзвонил страховые кампании — никто не занимается возмещением ущерба. Некому координировать эту работу.

...Есть конвенция о перевозке опасных грузов, ее республика подписала еще в 1957-м. И никто не знал — ни Минтранс, ни дорожники, ни ГАИ — что конвенция действует, обязаны выполнять ее в полном объеме не только при выезде за рубеж. Вспомнили лишь в 92-м.

ВСЕ ПРИСЫЛАЮТ. А КТО ПОЛУЧАЕТ?

В. ВАШКЕВИЧ: Звонит недавно представитель Белорусской ассоциации международных перевозок: «На «каком свете» эта инструкция? Ситуация такова, что со следующего года наш транспорт не допустят к границе на пушечный выстрел».

Два месяца согласовывается межгосударственный проект «Знаки дорожные», где все основные изменения и дополнения, касающиеся перевозки опасных грузов. Начал искать конвенцию в республике. Текст в полном объеме не нашел. Насколько мы выпали из этого мирового сообщества?

В. САСИМ: Не волнуйся, все сюда присылают. У нас нет ответственного.

Ю. КУЯНЦЕВ: Зато в наличии министерство по чрезвычайным ситуациям. Проблема перевозки опасных грузов ГАИ и его.

ПОЗАВЧЕРА МЫ БЫЛИ ЧЕТВЕРТЫМИ. А СЕГОДНЯ?

ОЛЕГ ПИГУНОВ: Если у вас более менее структуры стабильны, то в бывшем Миндорстрое коренные изменения. Штаба отрасли нет. Функции переданы министерству архитектуры и строительства.

На Западе в самые безрадостные времена развивали инфраструктуру, коммуникации, сервис, с законами, налогообложением для дорог, как основы будущей здоровой экономики. У нас же ничего не предвидится, разве то, что рано или поздно все придется строить заново.

При всех недостатках, присущих нашим дорогам, в бывшем Союзе мы занимали твердое четвертое место по развитию сети. Пусть на порядок отстаем по плотности дорог с твердым покрытием от стран бывшего СЭВ, Запада. Не это страшит... Все, что за последние 15-20 лет создано усилиями многих поколений, мы успешно теряем...

В Польше, где тоже выбираются из затяжного и обвального кризиса, поняли: дороги — это основа, жизнь и здоровье государства. В позапрошлом году, получив кредит, в рамках сотрудничества с мировым банком исследовали дорожную безопасность, подготовили впечатляющий доклад, показали важность затронутой проблемы. Вскоре утвердили государственную программу, создали госкомитет при Кабинете министров Польши, управление поручили первому зампремьера.

НЕТ НАЛОГА — НЕТ И ДЕНЕГ

Мы сетуем часто — нет или не хватает денег. По дорожному фонду средств недостает, но почему? То, что на одной из последних сессий Верховного Совета внесли поправки в основной источник республиканского дорожного фонда - «бензиновый налог» (его уменьшили вдвое) - уму непостижимо. Сельхозпредприятия, основные потребители топлива, ничего не платят - скажите, в какой стране до такого бы додумались?

Есть информация, что ассоциация промышленников и производителей хочет войти в парламент со своей инициативой — об уменьшении налога на предприятия-производителей. Еще пару налогов сбросим, и средства, поступающие в наш фонд, сократятся до 60%. И что тогда прикажете делать с нашими дорогами?

Основные потребители ГСМ ничего не платят. Мы потеряли деньги, предназначавшиеся для разметки, барьеров, знаков. Мы, едва наладив выпуск на американской пленке световозвращающих знаков, потеряли возможность и покупать сырье, и производить продукцию.

Проблемы, которые мы не решаем: состояние мест концентрации ДТП - переходы, остановки, перекрестки, полосы разрешительные, разгона и замедления, пересечения, внезапные выезды транспорта в неустановленных местах, вынос мусора, грязи, падение различных грузов из кузова. Никто за этим не следит.

В проектах строительства дорог и их совершенствования, когда денег не хватало, вычеркивали - что? - мероприятия безопасности...

В. САСИМ: Сколько помню, и на всевозможных коллегиях работу УГАИ рассматривали в конце и в двух словах...

В. ВАШКЕВИЧ: Международный аспект этой проблемы весьма важен. Почему Запад заинтересован? Законы движения, безопасности — как две капли воды схожи. Весь мир стремится к интеграции. Этому предшествовала работа по унификации стандартов. У Беларуси выгодное геополитическое положение. Она — связующее звено между Западом и Востоком. Поэтому европейский банк реконструкции выделяет валютный кредит на доведение дороги Брест-Минск-Россия до требований международной магистрали...

Можно ли достучаться до верхних эшелонов власти, чтобы там услышали, поняли значимость очередной профессионалами проблемы. Ее решение — честь великих мужей, престиж государства.

Почему бы на базе тех ведомств, которые знают о дорожной безопасности не в рамках школьной программы, обладают ресурсами, не создать центр изучения, постановки задач? Лабораторию. Действующую! Координационный совет. Не аморфный!

Почему не пересмотреть инвестиционную политику в рамках вопросов ГАИ? Как 4-5 человек в области могут существенно повлиять на надзор и безопасность движения? Это ведь абсурд...

Приняли Конституцию, записали: Человек - высшая ценность общества и государства... Это, видимо, самый веский аргумент, который способен перевесить сегодня любые доводы против... И один из главных постулатов первого Президента и его команды.

А. ИВАНОВ.

Фото А. ДРОЗДОВА.

Вопрос по существу

ОЧЕРЕДЬ: ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО?

Глядя на эту площадку, можно с гордостью сказать: мол, пользуется популярностью столичная госавтоинспекция. Но водители почему-то не в восторге от обилия машин. Значит, опять проведешь в очереди не один час: Почему? Вопрос читателям.

50 лет Великой Победы

ИНАЧЕ ПОСТУПИТЬ НЕ МОГ

Нескончаемо зеленое море Беловежской пущи. Островками белеют шифером крыш деревни. Крупнейшая — Доброволя. Ее улицы названы именами героев-сельчан. Есть среди них и улица Н. Русака. Кто он и чем заслужил такую честь?

Николай родился в Доброволе в 1910 году в семье бедняка. С детства познал нужду и бесправие. Пас скот, помогал по хозяйству, батрачил, работал в лесу. В 1939 году Н. Русак создал в деревне гражданскую милицию, которая разогнала полицейских.

В 1940 году (с образованием Свислочского района) началось формирование отдела милиции. Его возглавил А. Василенко. Пришел сюда и Николай. Был участковым. Но недолго. Грянула Великая Отечественная. Вместе с Николаем Болтриком ему поручили организовать партизанскую группу.

С первых дней оккупации фашисты начали хищническое истребление пущи. Вековые дубы, высоченные ели, красавицы-березы эшелонами отправляли на запад. Народные мстители противодействовали оккупантам.

Для борьбы с партизанами враг разместил в Беловеже и Гайновке, Попелево и Хвойниках, в лесничестве Войтов Мост, селе Новый Двор свои гарнизоны и даже оборудовал две площадки для приема самолетов. Когда и это не помогло, фашисты приступили к уничтожению сел и деревень.

Одной из первых жертв стал Райск. В июне 1942 года партизаны уничтожили здесь легковую автомашину и четырех офицеров. Через несколько дней каратели окружили Райск, расстреляли женщин, стариков и детей, а деревню сожгли.

За годы оккупации фашисты уничтожили в пуще и ее окрестностях 87 населенных пунктов, но народ не запугали.

К осени 1941 года группа Н. Болтрика объединилась с группой И. Кривобородова, образовав партизанский отряд. Первую крупную операцию провели в ночь с 6 на 7 ноября. На железной дороге Свислочь-Гайновка пустили под откос эшелон. Многие фашисты нашли могилу под его обломками. Причем диверсию совершили без тола — одними ломиками. Партизаны называли Николая Русака хозяином пущи — в юности исходил ее вдоль и поперек. Поэтому был проводником и подрывником одновременно.

Не раз фашисты пытались задушить партизанское движение. Но народные мстители хотя и несли потери, не давали фашистам спокойной жизни. В апреле 1942 года Н. Болтрик, Н. Русак и другие записали на свой счет еще один пущенный под откос вражеский эшелон.

Летом группа Русака не раз устраивала засады и на шоссейных дорогах, а осенью опять полетели под откос 20 вагонов с живой силой и техникой врага.

Весной и в начале лета 1943 года группа подрывников с участием Н. Русака пустила под откос более десятка вражеских эшелонов. И счет бы рос, но в ноябре 1943 года Николая направили в разведывательную диверсионную группу «Стойкие» (командир — И. Поворознюк, комиссар — К. Груздев), которая собирала информацию для передачи в центр, привлекала местных жителей к борьбе с оккупантами.

В конце декабря 1943 года Н. Русак вместе с Гончаренко, Чернышевым на железнодорожной станции Свислочь взорвали водокачку, повредили около ста метров путей. Движение парализовали на двое суток.

12 февраля 1944 года в маленькой деревушке Довнары бойцы вступили в открытый бой с карателями. Схватка была недолгой, но жаркой. 17 фашистов убито, несколько десятков ранено. Но силы слишком неравны.

Из воспоминаний комиссара группы К. Груздева: «...Раненый Николай Иванов продолжал вести огонь по врагам. Когда кончились патроны и к нему подбежали два немца, он бросил под ноги гранату... Алексей Соловьев, ведя огонь по фашистам, как бы докладывая командиру и друзьям, считал вслух: «Есть один... Есть второй». Петр Махонько на глазах друзей убил двух фашистов, а затем, окруженный врагами, видя безвыходное положение, поднес пистолет к виску... Среди карателей были и полицаи, они кричали: «Товарищи, сдавайтесь!» «Вот вам «товарищи», — гневно ответил Н. Русак и бросил в предателей две гранаты. Он взорвал себя и наседавших фашистов последней гранатой. В бою погибли командир группы И. Поворознюк, Г. Манжура, В. Шелест».

Воспользовавшись темнотой, остальные вырвались из окружения и ушли в лес.

Похоронен Николай Никитич Русак в братской могиле в Порозово. За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Н. ПОКУТНИК,
директор Свислочского краеведческого музея.
П. ГВОЗДЕЛЮК.

Взгляд на проблему

"ВАС ОГРАБИЛО ГОСУДАРСТВО"

Так не пишут в справках, выдаваемых подразделениями по реабилитации. Указывают: гражданин является жертвой (или пострадавшим) от политических репрессий. Но смысл подобен фразе, вынесенной в заголовок.

О беззакониях в стране, считавшей себя «самой свободной, самой счастливой», долго рассказывать не надо. Знаем, как было: ночной стук в дверь, светящиеся в темноте окна — и человек бесследно исчезал. С 29-го началась коллективизация и вчерашний лодырь-краснобай врывался в дом трудолюбивого соседа с криком: «Мы пришли раскулачивать тебя!» Тогда казалось, что машина, бесчеловечно перемалывающая судьбы, будет существовать всегда. Но... «время разбрасывать, и время собирать камни». Сегодня те, кто ощутил на себе удары «великой» эпохи, могут восстановить честное имя. Те, кто дожил...

В информационном центре МВД начальник оперативно-справочного отдела подполковник милиции В. Филиппенков сразу провел грань между работой в этом направлении милиции и других правоохранительных органов. МВД реабилитирует граждан, пострадавших от политических репрессий, осуществлявшихся в административном порядке. Решения о применении жестких мер принимали местные органы власти — рай-, сельсоветы и т. д. Тем же, кто репрессирован по сфабрикованным уголовным делам, найти правду помогут в суде, прокуратуре и КГБ, — документы хранят там.

Административные репрессии — это прежде всего раскулачивание. Люди, высланные на «спецпоселения» — большинство обратившихся за справками. Еще одна крупная группа — высланные из Западной Беларуси после воссоединения в 39-м.

В июне 1991 г. Верховный Совет принял постановление «О порядке реабилитации жертв политических репрессий 20-х—80-х годов в Республике Беларусь». Появилась законодательная основа для серьезной работы. Строго говоря, началась она значительно раньше, еще в бытность Союза, но тогда временные рамки беззаконий ограничивались сроком правления генералиссимуса — 20-ми—50-ми. После кончины Сталина беззаконий стало меньше, но они продолжались, поэтому временной отрезок удлинили до начала 80-х. Порядок реабилитации определяло положение, утвержденное высшим законодательным органом 21 декабря 1990 г. Внесли изменения в сроки — документ действует и по сей день.

В милицию идут «спецпоселенцы». Высылали «кулаков» из Беларуси обычно в три области — Архангельскую, Пермскую и Свердловскую. С тамошними представителями закона теперь налажен профессиональный контакт.

Одна из проблем — документальное подтверждение факта репрессий. Приходит человек в УВД или пишет: «Реабилитируйте меня. Выслали тогда-то и туда-то». Заявление есть, начинается бумажная круговерть. Нужны документы из сельсовета, который высылал, а где их взять — война все уничтожила. «Бацькаўшчына» хранит молчание. Тогда запрос в Россию, в область, где жил человек. Хорошо, если там сохранились документы (так бывает в 30-40% случаев), а если нет? Остается один путь — поработать с людьми, собрать показания. Есть свидетели давней трагедии — выносится заключение, выдается справка о реабилитации. Процесс морального очищения на этом закончен. Но о земном многие тоже не забывают. Тоталитарное государство ограбило, отняло дом, скотину, имущество, лишило прав — возникает законное требование: верните награбленное! Возвращают, убедившись в обоснованности претензий.

Информация о реабилитированных ОВД на 1 сентября 1994 г.:

Брестская	— 8084
Витебская	— 7773
Гомельская	— 4543
Гродненская	— 6864
Могилевская	— 4102
Минская	—10695
Минск	— 84
Всего	— 42142

Критерий один — документы. Для возвращения имущества одних свидетельских показаний недостаточно. Не всегда просто решить вопрос с детьми жертв репрессий. Жертва ли ребенок, оставшийся в Беларуси без отца, которого выслали в Сибирь, или нет? Сложная моральная ситуация.

Удостоверение жертвы репрессий дает владельцу ряд льгот. Здесь и бесплатный проезд на транспорте, скидка при покупке лекарств, первоочередное право на установку телефона, обеспечение путевками, обслуживание в поликлиниках, получение билетов. Самые существенные — получение беспроцентных ссуд на строительство и вступление вне очереди в кооперативы.

По оценкам историков, в Беларуси репрессировали в административном порядке около 350000 человек, в основном с 29-го по начало 50-х. На первое сентября реабилитировали 42142 человека. Заявлений поступило 21629 (пусть цифра не смущает, в одном заявлении часто просят разобраться с несколькими лицами). 20834 заявления рассмотрено. Срок разрешения — три месяца с момента поступления, но приходится ждать и больше — кроме Беларуси, реабилитируются граждане в России, Украине, Прибалтике. ОВД многих российских областей завалены обращениями, и трудно перелопатить столько документов сразу.

С момента принятия законодательных актов штат в Беларуси ввели не сразу, приходилось рассматривать заявления в свободное от основной работы время. Затем при ИЦ УВД создали подразделения реабилитации. Хорошо организовал работу начальник отделения ИЦ УВД Миноблисполкома подполковник милиции А. Мищенко. Сюда поступило 842 заявления, почти все рассмотрели, остаток небольшой — 99. За все годы проанализировано 5163 заявления желающих смыть с биографии черное пятно. Больше всего и реабилитированных: 10625 человек за все годы и 2815 — в 94-м.

А на Гомельщине 588 обратившимся отказано в реабилитации. В чем сложность? Область особенна тем, что здесь раскулачивали, но не высылали. Люди оставались на родине, прошла война, нет никаких документов. Доказать правоту трудно. Однако объективные трудности не должны быть поводом для новых обид на государство. На первое сентября поступило 708 заявлений. Рассмотрели 1210, остаток — 218. Многовато...

Всего в республике граждане подали нынче 3690 заявлений. Рассмотрели с остатком прошлого 4732. Помимо морального удовлетворения работа по реабилитации имеет и глубокий смысл для всего общества — мы очищаемся от реликтов тоталитарной эпохи, идем в будущее без долгов прошлого.

А. АРШАНСКИЙ.

Напоминаем: в подразделения УВД необходимо предоставлять заявление и подробную информацию о себе: анкетные данные, кем, когда и куда выселялись. Подробная информация значительно ускорит реабилитацию.

Анатолий МАЦАКОВ

ЯВКА С ПОВИННОЙ

(Продолжение. Начало в №76,77)

Начальник уголовного розыска Случанского РОВД майор милиции Ерофеев сказал мне:

— Следователя, товарищ полковник, в производстве которого уголовное дело, по факту разбоя на Демидика, на месте нет, но я в курсе этих событий. Демидик на «Жигулях» занимается частным извозом. О совершенном нападении не заявлял. Вышли мы на него, разматывая другое дело.

— А почему он не заявлял?

— Видать, боялся расправы. Бандиты напугали до смерти.

Из протокола допроса Демидика Николая Петровича:

«В Случанске на автовокзале ко мне подошли двое молодых мужчин, попросили подвезти в Принеманск. Я согласился, так как пассажиров все равно не было... Но приехали мы не в Принеманск, а в деревню Крушинино — название видел на указателе. Метрах в ста от деревни пассажиры сказали остановиться. Один пошел в деревню, а второй остался в машине. Примерно через час тот пассажир вернулся и мы поехали в Случанск.

В Случанске на улице Красноармейской я потребовал расчет за поездку. Светлый мужчина вышел из машины. Второй полез в карман, но вместо денег достал перочинный нож и приставил мне к шее. Светлый в это время подпер ногой дверцу и сказал, что будут командовать они, потребовал, чтобы я пересел на заднее сиденье. Светлый сел за руль машины и мы поехали. Мужчина с черными волосами все время держал нож у меня под ребром. Потом он обыскал мои карманы, забрал 57 рублей.

Километрах в двадцати за городом ремонтировали дорогу, и они пустили меня за руль. Я сказал, что надо заехать на заправку. За бензин ходил платить черноволосый, второй охранял меня. После заправки светлый нашел в техпаспорте деньги и забрал их. Всего они отобрали 125 рублей и охотничий нож в чехле. Завез я их в Дубравку. Там они вышли из машины и предупредили, чтобы молчал, иначе расправятся...»

— А где сейчас Демидик?

— Уехал сегодня в деревню к матери. Да он вам, товарищ полковник, ничем не поможет. Даже внешность преступников, которых возил, не мог описать.

Да, на помощь Демидика рассчитывать не приходится. Надо ехать в Принеманский район, искать, к кому в Крушинино заходил пассажир незадачливого частного таксиста.

Начальник Принеманского РОВД подполковник Пилипенко: едва я рассказал о цели своего приезда, всплеснул руками:

— Игорь Иванович, у меня только что была заявительница из этого Крушинина! Вот ее заявление. Послал в Крушинино опергруппу. Настоящий разбой!..

«Карачун Надежда Сергеевна, будучи предупрежденной об ответственности за заведомо ложный донос по ст. 176 УК, заявила:

— У меня имеется двоюродный брат Бабинский Иосиф Иванович, неоднократно судим. С мая этого кода, когда освободился, трижды приезжал к нам со своим другом Якубовичем Виктором.

11 августа примерно в 21 час я с мамой складывала под навес солому и увидела, что к нам пришел Якубович. Он спросил, где Иосиф. Я ответила, что его у нас нет. В доме Якубович достал складной нож, приставил лезвие к моему животу и потребовал 50 рублей, иначе прирежет. Я испугалась, но сказала, что денег не дам. Тогда Якубович бросил меня на кровать, начал бить по лицу. Я стала кричать. Он закрыл мне рукой рот. Потом ударил кулаком в переносицу, я потеряла сознание. Когда очнулась, увидела, что Якубович выбрасывает из шкафа белье. В это время в комнату зашла мама. Якубович ударил ее, она упала. Я опять потеряла сознание...»

Вернув протокол Пилипенко, спросил:

— А кто такой Бабинский?

— Четырежды судимый, в том числе и за грабеж. Живет с матерью в Принеманске. Неделю-другую поработает и увольняется или его увольняют за прогулы и пьянки.

— Иван Платонович, а не мог он выступить в роли наводчика?

— Все могло быть, Игорь Иванович, — развел руками Пилипенко.

— Надо найти его. Только через него мы можем выйти на этого Якубовича.

Кто видел, слышал, знает?

Советский РОВД Минска разыскивает Лычагина Игоря Тимофеевича, который 20 мая ушел из дома и не вернулся.

Коммерсант, на вид 45 лет, рост 175 см, средней полноты, лицо смуглое, волосы волнистые светло-русые, средней длины, на лбу, спине и животе шрамы.

Знающих местонахождение разыскиваемого, просим сообщить в Минске по телефонам: 32-56-44, 32-56-14, 32-55-62 или 02.

НА СТРАЖЕ

220050, Минск, ул. Революционная, 5

Редактор С. Л. ШАХНОВИЧ

УЧРЕДИТЕЛИ — МВД Беларуси и коллектив редакции

Индекс 64119 Тираж 75811

Выходит во вторник, пятницу

ФАКС: 23-83-23
ТЕЛЕТАЙП: 252236 "Штрих"
ТЕЛЕФОНЫ: корреспондентов - 23-99-31, 23-85-19, 29-74-08, фотокорреспондента - 29-70-79, учет писем - 23-65-51

размещение рекламы - 23-67-31, 26-77-97
ПРИЛОЖЕНИЯ
«Пожар» — 23-65-50
«Куплю-продам» — 29-74-08

По номеру дежурил Андрей БАСС (239-931)

Отпечатано в типографии издательства "Белорусский Дом печати" (220041, Минск, проспект Ф.Скорины, 77)
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
Подписано в печать 3.10.94 в 16.30
Заказ № 1416